

CURRENT SECURITY ISSUES IN THE MODERN GEOPOLITICAL PROCESSES OF THE CASPIAN REGION

Vladislav V. Kondratyev

Astrakhan State University, Russia, Astrakhan

E-mail: kondratij@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8643-7577>

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of one of the key global problems of humanity generated by international terrorism and extremism in relation to the Caspian region, which, according to the approach adopted by the Russian academic community, includes the coastal regions of Russia, Kazakhstan, Turkmenistan, Iran and Azerbaijan. Based on the study of extensive empirical material, the key trends in the development of this socio-political phenomenon in the countries adjacent to Russia and the factors affecting the state of regional security in the Caspian Sea are highlighted.

Taking into account the urgency of security threats to the countries of the Caspian region emanating from international terrorism and extremism, the article examines the state of cooperation between the competent authorities of the Caspian states on security issues, including its international legal regulation. Based on the results of the study, the author proposes separate measures for the qualitative improvement of the collective security system in the Caspian region.

KEYWORDS

Caspian Region; challenges and threats; international terrorism, extremism; collective security; security of the Caspian region; security cooperation, national security strategy, Caspian regions of the Russian Federation; terrorist organizations.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

Кондратьев Владислав Владимирович

Астраханский государственный университет, Россия, Астрахань

E-mail: kondratij@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8643-7577>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу состояния одной из ключевых глобальных проблем человечества, порождаемой международным терроризмом и экстремизмом, применительно к Каспийскому региону, к которому, согласно принятому российским академическим сообществом, относятся прибрежные регионы России, Казахстана, Туркменистана, Ирана и Азербайджана. На основе изучения обширного эмпирического материала выделяются ключевые тенденции развития данного социально-политического явления в сопредельных с Россией странах и факторы, влияющие на состояние региональной безопасности на Каспии.

С учётом актуальности угроз безопасности странам Каспийского региона, исходящим от международного терроризма и экстремизма, в статье исследуется состояние сотрудничества компетентных органов прикаспийских государств по вопросам безопасности, в том числе его международно-правового регулирования. На основе результатов исследования автором предлагаются отдельные меры по качественному совершенствованию системы коллективной безопасности в Каспийском регионе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Каспийский регион; вызовы и угрозы; международный терроризм; экстремизм; коллективная безопасность; безопасность Каспийского региона; сотрудничество в сфере безопасности; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации; прикаспийские регионы Российской Федерации; террористические организации.

ВВЕДЕНИЕ

Международный терроризм и экстремизм в настоящее время рассматриваются в качестве первоочередных глобальных вызовов и угроз XXI века. В этой связи в принятой в 2021 году новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия) этой проблеме уделяется значительное внимание (Указ, 2021).

В разделе, посвящённом такому стратегическому национальному приоритету, как оборона страны, констатируется продолжение эскалации напряженности в зонах конфликтов на постсоветском пространстве, на Ближнем Востоке, в Северной Африке, в Афганистане и на Корейском полуострове. Как следствие, ослабление систем глобальной и региональной безопасности создает условия для распространения международного терроризма и экстремизма.

В разделе Стратегии, посвященном государственной и общественной безопасности, отмечается, что международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи. Для распространения недостоверной информации, организации незаконных публичных акций широко используются возможности глобальных интернет-компаний (п. 44).

В этой связи актуальными задачами, направленными на достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности Российской Федерации в документе (п. 47), становятся:

повышение уровня антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов жизнеобеспечения населения, других критически важных и потенциально опасных объектов;

предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц, попыток совершения актов ядерного, химического и биологического терроризма;

предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе финансирования терроризма.

Применительно к такому стратегическому национальному приоритету, как информационная безопасность, в Стратегии отмечается, что в целях дестабилизации общественно-политической ситуации в Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» размещаются материалы террористических и экстремистских организаций, призывы к осуществлению экстремистской деятельности (п. 52). Одним из факторов, способствующих совершению преступлений в сфере финансирования терроризма, авторы Стратегии называют анонимность, которая обеспечивается за счет использования информационно-коммуникационных технологий (п. 54 Стратегии).

В этой связи в числе путей реализации государственной политики, направленной на достижение цели обеспечения информационной безопасности

страны, в Стратегии отмечается противодействие использованию информационной инфраструктуры Российской Федерации экстремистскими и террористическими организациями для осуществления деструктивного информационного воздействия на граждан и общество (п. 57).

В разделе Стратегии, посвящённом защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, отмечается, что происходящие по всему миру процессы насаждения чуждых идеалов и ценностей способствуют нарастанию проявлений религиозного экстремизма и терроризма. Констатируется, что активным нападениям со стороны религиозных, экстремистских и террористических организаций подвергаются традиционные российские ценности, что в итоге оказывает негативное информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание народов Российской Федерации (пп. 86, 87 Стратегии).

Проблематика терроризма и экстремизма нашла отражение в разделе Стратегии, посвящённом такому стратегическому национальному приоритету, как стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество. Достижение целей внешней политики Российской Федерации, направленной на реализацию этого приоритета, согласно положениям Стратегии, в числе прочего осуществляется путем решения задачи развития международного сотрудничества в области противодействия терроризму и экстремизму (п. 101).

Таким образом, анализ положений действующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации свидетельствует, что фактор международного терроризма и экстремизма сказывается на реализации пяти из девяти обозначенных в документе стратегических национальных приоритетов страны, в том числе обороне страны, государственной и общественной безопасности; информационной безопасности, защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти; стратегической стабильности и взаимовыгодном международном сотрудничестве.

В этой связи особую актуальность приобретает задача анализа состояния национальной безопасности Российской Федерации и своевременного выявления угроз терроризма и религиозного экстремизма, исходящих с различных направлений по периметру государственной границы Российской Федерации. Безусловно, к одному из важнейших векторов обеспечения национальной безопасности страны относится Каспийский.

АКТУАЛЬНОСТЬ УГРОЗ ТЕРРОРИЗМА И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА ДЛЯ СТРАН КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА

На побережье Каспийского моря имеют выход три крупных приграничных субъекта Российской Федерации – Республики Дагестан и Калмыкия, а также Астраханская область, совокупное население которых составляет около 4,5 млн человек. Кроме того, в силу транзитного статуса данных регионов, угрозы, исходящие от международного терроризма и экстремизма на каспийском

направлении, могут распространяться вглубь территории Российской Федерации, что существенно усиливает актуальность данной проблемы безопасности.

Как известно, территории прикаспийских стран (Казахстан, Туркменистан, Иран, Азербайджан) напрямую или через территории соседних стран примыкают к очагам активности международных террористических организаций, прежде всего на Ближнем и Среднем Востоке (Афганистан, Ирак, Сирия), что служит фактором, способствующим распространению среди населения стран региона религиозной экстремистской идеологии. Вследствие этого отмечаются тенденции выезда представителей стран региона за рубеж для вступления в ряды террористических организаций.

В этой связи в последние годы религиозную ситуацию в прикаспийских странах, в первую очередь входящих в состав так называемого постсоветского пространства, можно охарактеризовать как достаточно сложную.

По оценкам российских экспертов, страны региона сталкиваются с новой волной террористической угрозы. После ликвидации основных сил МТО (запрещенная на территории РФ организация) и других террористических организаций на территории Ближнего Востока происходит миграция активных боевиков, а также попытки экспорта идеологии и инфраструктуры террористических организаций в другие регионы. В первую очередь это Афганистан и Центральная Азия. Кроме того, Афганистан активно используется как плацдарм для экспорта идеологии, для экспорта своего влияния на территорию Центральной Азии. Здесь террористы прибегают к самым разным методам – от классической вербовки молодежи с целью побуждения их к выезду в горячие точки либо для участия в боевых действиях, либо для создания спящих ячеек на территории региона, причем даже не с точки зрения совершения в будущем терактов, а с целью создания долгосрочной криминальной инфраструктуры (Мендкович, 2019).

На фоне последних событий в Афганистане отмечается рост вероятности активизации отдельных группировок с территории этой страны, в том числе МТО ИГИЛ (запрещенная на территории РФ организация), немногочисленных группировок «Аль-Каиды», группировок, состоящих из выходцев из стран Центральной Азии и России, Китая. Выдавливание этих сил талибами с территории Афганистана может подтолкнуть к тому, что они будут пытаться активизироваться на территории стран своего происхождения, в том числе и в прикаспийских регионах России, Казахстана и Туркменистана (Князев, 2021а).

Применительно к территории прикаспийских Атырауской и Мангистауской областей Республики Казахстан следует отметить, что интенсивное промышленное освоение нефтегазовых запасов региона привело к тому, что он стал местом концентрации социально маргинализированных групп, особенно мигрантов (прежде всего оралманов (кандасов) – этнических казахов, возвращающихся в Казахстан) (Аршинов, Казанцев, Лапенко, Притчин, 2017, с. 34). В этой среде стали комфортно себя чувствовать радикальные исламистские группировки, которые впервые ярко проявили себя в регионе в 2011 году, когда в Атырау произошла серия террористических акций.

Два взрыва произошли в городе Атырау 31 октября 2011 г. Первая бомба, спрятанная в корзине возле здания местной администрации, взорвалась незадолго до 9:00 по местному времени. Вскоре после этого у здания прокуратуры произошел еще один взрыв. С этого момента Атырау стал регулярно попадать в сводки новостей, связанных с террористической и религиозно-экстремистской активностью (Дусметова, Налибай, 2020).

По мнению американских экспертов, рост экстремизма в Казахстане фиксируется с начала 2000-х годов и связан с участием отдельных граждан Казахстана в джихадистских группировках, действующих в Афганистане и Пакистане (Cornell, Starr, Tucker, 2017, p. 53-61).

Прикаспийский город Атырау Республики Казахстан в настоящее время является одним из лидеров среди казахстанских городов по числу проживающих там радикально настроенных исламистов. Об этом в 2019 году официально сообщали в Антитеррористическом центре Казахстана. Всего же по стране на учёте стоит порядка 20 тысяч исламизированных граждан. Среди тех, кто больше всего подвержен влиянию деструктивной религии, представители госорганов Казахстана отмечают безработных граждан, самозанятых, студентов и людей, которые работают вахтовым методом (Атырау, 2019).

Кроме того, Казахстан уникален в регионе в том плане, что именно в нём социально-экономические мотивы при вербовке в боевики несколько меньше, чем в других странах (поскольку социально-экономическое положение страны, по сравнению с соседями, относительно благополучное). Среди казахстанцев, уехавших воевать за ИГИЛ (запрещенная на территории РФ организация) и другие террористические группировки, достаточно много людей состоятельных, зачастую даже продававших свой бизнес для вложения денег в «джихад». На этом основании не исключается возможность проникновения сторонников исламистов в органы власти, что несёт угрозы сложившемуся в стране светскому политическому строю. В случае прихода исламистских лидеров к власти весьма вероятен сценарий смены политического курса Казахстана на приоритетное развитие отношений со странами исламского мира и отказ от союзнических отношений с Российской Федерацией (Аршинов, Казанцев, Лапенко, Притчин, 2017, с. 34).

В прикаспийских регионах РК регулярно осуществляются задержания религиозных экстремистов. 13 августа 2021 года сотрудниками КНБ Республики Казахстан по подозрению в «пропаганде терроризма» и «разжигании религиозной розни» были арестованы жители гг. Атырау и Жанаозена Мангистауской области (КНБ, 2021). В середине декабря 2020 года в прикаспийской Мангистауской области Республики Казахстан, в г. Актау, полицейские обезвредили вооруженную группу из числа представителей деструктивных религиозных течений. У задержанных были обнаружены три единицы огнестрельного оружия, четыре единицы травматического пистолета и боеприпасы к ним (Ахметбеков, 2020).

В прикаспийских областях Казахстана давно проявляют себя и отдельные экстремистские организации, деятельность которых наносит ущерб национальной безопасности страны. В их числе «Таблиги Джамаат», «Хизб ут-Тахрир»,

религиозно-экстремистские группировки «ваххабитского» толка, политико-исламские организации типа «Изги Амал» и другие (Кондратьев, 2018а).

Серьёзную озабоченность казахстанских спецслужб вызывает возвращение в страну боевиков и членов их семей, воевавших в Сирии и Ираке на стороне запрещенной в РФ международной террористической организации ИГИЛ. По официальным данным Комитета национальной безопасности Казахстана, с момента начала войны на Ближнем Востоке в Сирию и Ирак уехали около 800 граждан Казахстана. В связи с незаконным участием в вооруженном конфликте в Сирии в заключении, по состоянию на 2018 год, находилось около 60 граждан Казахстана и около 20 человек – за участие в военных действиях в Ираке.

В этой связи заслуживает внимания проведенная казахстанской стороной гуманитарная операция «Жусан», в рамках которой в несколько этапов в страну были репатриированы граждане из зон боевых действий. Данная масштабная акция была инициирована Первым Президентом – Елбасы Нурсултаном Назарбаевым и осуществлялась в 2018-2019 гг. В результате трёх успешно проведенных этапов гуманитарной операции «Жусан» (1, 2, 3) из Сирии вывезли 524 человека, включая 30 мужчин, 137 женщин, 357 несовершеннолетних, из них 27 сирот. Практически все были размещены в специальных адаптационных центрах, за исключением тех лиц, кто имел обвинения в участии в террористической деятельности, в отношении которых были заведены уголовные дела (Билялов, 2019).

В этой связи закономерным выглядит беспокойство ситуацией секретарей Советов безопасности государств – членов ОДКБ, куда, как известно, входят такие прикаспийские страны, как Россия и Казахстан. В одном из последних совместных заявлений ОДКБ отмечалось, что в настоящее время усиливается опасность от возвращения и прибытия из зон конфликтов на Ближнем Востоке, а также из Афганистана в страны гражданской принадлежности, лиц, причастных к террористической деятельности, и использования приобретенного ими опыта террористической деятельности (Заявление, 2020).

Деятельность фундаменталистских исламистских групп представляет растущую проблему для Азербайджана. При этом уникальная особенность данной страны заключается в том, что там существуют как шиитские группы, ориентированные на Иран, так и суннитские группировки, связанные с расположенными на Ближнем Востоке радикальными фондами. Имеющиеся на севере сепаратистские настроения могут быть использованы суннитскими исламистскими группировками, связанными с ваххабитским бандподпольем Дагестана, для организации социально-политических конфликтов. Кроме того, имеются факты выезда радикально настроенных суннитов Азербайджана в Сирию, Ирак и другие страны Ближнего Востока с повышенной террористической активностью.

По данным грузинских исследователей, в общей сложности около 1000 азербайджанцев примкнули к международному терроризму. К 2017 г. на официальных дипломатических каналах были выдвинуты ноты протеста Ильхаму Алиеву, после которых начались контртеррористические меры. Также имеется

мнение, что азербайджанское руководство закрывало глаза на террористическую угрозу, так как хотело использовать вернувшихся домой боевиков в конфликте против Нагорного Карабаха. Как только данная версия стала набирать популярность, азербайджанские власти стали проводить соответствующие меры по борьбе с терроризмом (Гикашвили, 2019).

В последнее время Служба государственной безопасности Азербайджанской Республики (СГБ АР) регулярно сообщает о выявлении на своей территории граждан, ранее вступивших в незаконные вооруженные формирования.

В сентябре 2021 года сообщалось о выявлении СГБ АР двух граждан республики, которые выехали за рубеж для участия в незаконном вооруженном формировании на территории иностранного государства. Известно, что задержанные нелегально прибыли на территорию иностранного государства в 2011 году, вступили в действующее там преступное сообщество, возглавляемое лицом по религиозному прозвищу «Салахаддин», в составе которого участвовали в боевых учениях и операциях. Выявленные лица были привлечены к уголовной ответственности по статье 12.1, 279.1 (участие в деятельности вооруженных формирований за пределами Азербайджанской Республики, не предусмотренных законодательством) Уголовного кодекса Азербайджанской Республики (Сообщение, 2021).

О том, какую опасность для Азербайджана несут шиитские радикальные группировки, можно судить по событиям в г. Гянджа летом 2018 года. 3 июля здесь было совершено покушение на мэра города и его охранника. По подозрению в причастности к покушению был задержан местный житель Юнис Сафаров. Несмотря на оперативное пресечение деятельности преступника, события в Гяндже продолжились развиваться по негативному сценарию. 10 июля агрессивно настроенная религиозная группа численностью в 150-200 человек попыталась организовать в городе несанкционированную акцию в поддержку Юниса Сафарова. В результате столкновений с силами правопорядка, пытавшимися пресечь акцию, от полученных колото-резаных ранений скончались два высокопоставленных сотрудника Главного управления полиции города (Нагаев, 2018).

Представители органов государственной власти события в Гяндже расценили в основном как попытку внешних сил дестабилизировать ситуацию в Азербайджане. Как в дальнейшем сообщали азербайджанские СМИ, преступные акции совершили радикальные шиитские группировки, действующие под прикрытием религии. В ходе расследования также стало известно, что Юнис Сафаров участвовал в боевых действиях на территории Сирии, а убийство мэра им было осуществлено по религиозным мотивам в целях восстановления шариатского государства в Азербайджане (Исазаде, 2018).

Несмотря на оперативное пресечение радикальных проявлений в г. Гяндже, ситуация в данном регионе Азербайджана продолжает оставаться сложной, о чем свидетельствуют очередные задержания в регионе, имевшие место спустя четыре месяца после вышеописанных событий. 4 ноября 2018 года Служба государственной безопасности (СГБ) Азербайджана сообщила о ликвидации двух религиозных

экстремистов в городе Гяндже. По данным СГБ, сотрудниками ведомства были выявлены два гражданина, которые нелегально приобрели оружие и взрывчатые вещества и планировали провести теракт на территории страны. В результате проведенной операции данная группа экстремистов была обнаружена и блокирована в одном из районов города. Выявленные лица оказали сопротивление и открыли огонь по сотрудникам СГБ, но в результате ответных мер со стороны особой оперативной группы преступники были уничтожены (Антонов, 2018).

Помимо Азербайджана и Казахстана заслуживает пристального внимания ситуация в Туркменистане, который в настоящее время относится к числу государств Центральной Азии, где происходит обострение проблемы религиозного экстремизма. До недавнего времени Туркмении удавалось избежать появления на своей территории «ваххабитских» группировок и их агентов влияния. Это достигалось не только благодаря жесткому контролю со стороны властей и спецслужб, но и вследствие того, что туркменская религиозная среда, ментальность народа не приемлют религиозный фундаментализм (из-за наличия кочевой традиции). Однако в последние годы эксперты фиксируют тенденции роста числа джихадистов и усиление исламской религиозности среди молодежи. В Сирии и Ираке среди боевиков ИГИЛ (запрещенная на территории РФ организация) и других джихадистских группировок достаточно много выходцев из Туркменистана. По данным за декабрь 2015 г. базирующейся в США «Суфан групп», количество туркменских боевиков, выехавших из стран Центральной Азии в Сирию и Ирак, составляло 360 человек. При пересчете данных «Суфан групп» по параметру числа джихадистов на душу населения, в Туркмении отмечался самый большой процент джихадистов на постсоветском пространстве (Аршинов, Казанцев, Лапенко, Притчин, 2017, с. 37).

Известны отдельные факты задержания исламистов и собственно на самой территории страны. В феврале 2015 г., в 200 километрах от столицы Ашхабада, в городе Теджене, который с давних времен принято считать столицей туркменского ислама, была проведена операция по задержанию исламистов. У данных представителей были изъяты оружие, боеприпасы, а также религиозная литература. Их целью была организация терактов в Ашхабаде и Теджене (Булкин, Моисеенко, 2020).

Об актуальности проблемы экстремизма и терроризма в Туркмении косвенно свидетельствуют предпринимаемые руководством страны превентивные меры на данном направлении. 6 декабря 2019 года президентом Туркменистана было подписано постановление об утверждении Национальной стратегии Туркменистана по предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с терроризмом на 2020-2024 годы (Президент, 2019).

На фоне напряжённой обстановки в Афганистане озабоченность у российских экспертов вызывает состояние охраны афгано-туркменской границы. Основными прорывоопасными направлениями экспертами называются Кушкинский выступ, где находится город Серхетабад, и направление таможенного поста Акина-Андхой. Там, в Марыйском и Тедженском оазисе, находятся радикальные группировки, со

стороны которых отмечались попытки переправки оружия из Афганистана. Имеется вероятность бунтов осуждённых за причастность к религиозному радикализму, которые сегодня сконцентрированы в тюрьме Овадан-Депе (севернее Ашхабада) и ещё нескольких закрытых неизвестных тюрьмах. Такая концентрация вызвана увеличением опасности на границе – дабы пресечь возможные бунты заключенных и попытки штурма тюрем местным подпольем (Князев, 2021б).

По сообщениям неофициальных источников, власти Туркменистана могут усилить границу с Афганистаном бетонной стеной и сеточными заборами из-за опасений наплыва беженцев, в основном афганских туркмен, живущих в приграничье. Причин называется несколько, Туркменистан хочет развивать отношения с запрещенным в РФ движением «Талибан» ради реализации энергетических проектов, а также из-за опасения осложнения эпидемиологической ситуации (Панфилова, 2021).

Если же говорить о Центральной Азии в целом, то отдельные российские эксперты в качестве факторов, которые связаны с ростом угрозы терроризма, называют угрозу возврата центральноазиатских боевиков из «горячих точек» современного мира; серьезный рост нестабильности в Афганистане, создающий угрозу вторжения боевиков в страны постсоветской Центральной Азии; серьезный потенциал развития религиозного экстремизма, который сложился в Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, а также в ряде регионов Казахстана и Кыргызстана и др. (Казанцев, Медведева, 2017).

Свои особенности имеет ситуация на Южном Каспии, на территории Исламской Республики Иран. Подавляющее большинство иранцев является шиитами по вероисповеданию, поэтому они априори не могут быть связанными с наиболее активными на данный момент международными террористическими организациями, которые, как известно, в подавляющем большинстве случаев являются суннитскими и рассматривают шиитов как неправоверных мусульман, с которыми необходимо вести вооруженную борьбу. Вместе с тем Иран непосредственно граничит с Афганистаном и Ираком, обстановка на территории которых далека от благоприятной. Поэтому иранские правоохранительные органы и органы безопасности сталкиваются со всем спектром угроз, исходящих от деятельности террористических группировок с территории сопредельных стран.

Наиболее показательным и трагическим примером проявления этих угроз стал инцидент 7 июня 2017 года, когда террористы МТО ИГИЛ (запрещенная на территории РФ организация) совершили одновременные атаки на здание парламента Ирана в центре Тегерана и на мавзолей Имама Хомейни. Тогда в результате нападений погибли 17 человек и было ранено более 40 человек. Все пять боевиков, непосредственно участвовавших в нападениях, были убиты силами безопасности.

Таким образом, ситуация с активностью международных террористических и религиозных экстремистских организаций во всех странах Каспийского региона вызывает обоснованные опасения и требует скоординированных действий прикаспийских стран, направленных на противодействие данным угрозам.

СОСТОЯНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИКАСПИЙСКИХ СТРАН В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Прикаспийские страны уже предпринимают определённые действия в ответ на рост террористической активности. Наиболее показательным примером является подписанный в ходе Пятого Каспийского саммита (12 августа 2018 г., г. Актау Республики Казахстан) протокол о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом на Каспийском море к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 г.

Документ направлен на укрепление и расширение сотрудничества прикаспийских стран в сфере борьбы с терроризмом на Каспийском море, который страны рассматривают в качестве серьёзной угрозы для национальной безопасности. Статья 3 протокола предусматривает такие формы сотрудничества, как обмен информацией; проведение рабочих встреч и консультаций; проведение согласованных учений и семинаров; проведение согласованных и скоординированных мероприятий по профилактике, предупреждению, выявлению и пресечению противоправной деятельности террористического характера и её последствий (Кондратьев, 2017).

Статья 4 содержит перечень сведений, по которым стороны будут вести информационный обмен. К ним относится: информация в отношении признаков подготовки к осуществлению террористических актов на Каспийском море; о физических и юридических лицах и их пособниках, причастных (или возможно причастных) к террористической деятельности на Каспийском море, а также о лицах, задержанных за её осуществление; плавсредствах (судах), которые были осмотрены или задержаны по подозрению в причастности к террористической деятельности, а также о принятых в отношении них мерах и их результатах; порядке взаимодействия в ходе проведения согласованных антитеррористических мероприятий и др. (Кондратьев, 2017).

Однако анализ положений подписанного документа, важность которого не подлежит сомнению, свидетельствует о недостаточности утверждённых странами форматов взаимодействия в сфере борьбы с терроризмом. Динамично изменяющаяся обстановка в Афганистане, других странах Ближнего и Среднего Востока требует утверждения постоянно действующих диалоговых площадок, где представители компетентных ведомств сторон могли бы в пятистороннем формате обмениваться своим оценками ситуации в сфере безопасности в Каспийском регионе и предпринимать скоординированные меры, направленные на нивелирование внешних угроз региональной безопасности.

На основании вышеизложенного следует констатировать насущную необходимость дальнейшего развития системы коллективной безопасности прикаспийских стран, основной каркас которой уже сформирован вышеупомянутым Соглашением о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 г.

Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности содержит принципиально важное положение о том, что обеспечение безопасности на Каспийском море является прерогативой Прикаспийских государств. Документ носит рамочный характер и создаёт правовую основу для сотрудничества компетентных органов Сторон в борьбе с различными видами преступлений, а также предусматривает взаимодействие в обеспечении безопасности морского судоходства, мореплавания и в борьбе с пиратством (Каспийский вестник, 2018б).

Статья 4 соглашения содержит положение о том, что взаимодействие компетентных органов сторон осуществляется в двустороннем и многостороннем форматах без ущерба интересам других Сторон и предполагает обмен информацией, проведение встреч и консультаций, обмен опытом работы, а также проведение согласованных мероприятий (Кондратьев, 2018б).

В соответствии со статьёй 9 Соглашения с целью рассмотрения вопросов, связанных с выполнением Соглашения, и решения проблем, которые могут возникнуть в ходе осуществления взаимодействия, компетентные органы Сторон по мере необходимости, но не реже одного раза в год, проводят встречи и консультации. Однако в последние годы в публичном информационном пространстве не сообщалось о проведении подобных мероприятий, что указывает на низкую активность соответствующего сотрудничества прикаспийских стран. Вместе с тем обстановка в Каспийском регионе требует обратного.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало особую актуальность проблемы терроризма и экстремизма для безопасности стран Каспийского региона. Во всех странах имеются факторы, которые могут в определенных условиях оказать существенное дестабилизирующее влияние на состояние национальной безопасности. Международный характер террористических и экстремистских угроз требует коллективных усилий прикаспийских государств по их нейтрализации, что обуславливает необходимость качественного совершенствования системы коллективной безопасности в Каспийском регионе.

Одним из предложений автора в сложившихся условиях является учреждение такого формата сотрудничества на Каспии, как регулярные пятисторонние консультации / создание комитета на уровне глав советов безопасности прикаспийских государств. Данный формат хорошо зарекомендовал себя в рамках действующих в различных регионах мира организаций коллективной безопасности.

К примеру, в Организации договора о коллективной безопасности учреждён Комитет секретарей советов безопасности (КССБ) – консультативный и исполнительный орган Организации по вопросам координации взаимодействия государств-членов в области обеспечения их национальной безопасности. В его состав в настоящее время входят: Секретарь Совета Безопасности Республики Армения Армен Валерьевич Григорян, Государственный секретарь Совета Безопасности Республики Беларусь Вольфович Александр Григорьевич, Помощник

Президента – Секретарь Совета Безопасности Республики Казахстан Исекешев Асет Орентаевич, Секретарь Совета безопасности Кыргызской Республики Иманкулов Марат Муқанович, Секретарь Совета Безопасности Российской Федерации Патрушев Николай Платонович, Председателем КССБ ОДКБ является секретарь Совета Безопасности Республики Таджикистан Махмудзода Насрулло Рахматджон (КССБ, 2021).

Учреждение аналогичного КССБ ОДКБ коллегиального органа в Каспийском регионе позволит прикаспийским странам успешно координировать сотрудничество по вопросам противодействия угрозам международного терроризма и экстремизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонов, В. (2018). *В Азербайджане ликвидированы два религиозных экстремиста*. Получено из <http://casp-geo.ru/v-azerbajdzhane-likvidirovany-dva-religioznyh-ekstremista/>
- Аршинов, Ю.И., Казанцев, А.А., Лапенко, М.В., Притчин, С.А. (2017). *Экспертный доклад «Каспийский регион-2025: международно-правовой статус, экономика, безопасность»*. Саратов.
- Атырау (2019). *Атырау и Актобе стали лидерами по числу радикальных исламистов*. Получено из <https://kazislam.kz/nur-sultan-i-almaty-stali-liderami-poch/>
- Ахметбеков, А. (2020). *Вооруженную группу последователей деструктивных течений обезвредили в Актау*. Получено из <https://rus.azattyq-ruhy.kz/incidents/18414-vooruzhennuiu-gruppu-posledovatelei-destruktivnykh-techenii-obezvredili-v-aktau>
- Билялов, С. (2019). *ЖУСАН: Обзор и итоги гуманитарной операции*. Получено из <https://zhusan-obzor-i-itogi-gumanitarnoj-oper/>
- Булкин, В.В., Моисеенко, К.С. (2020). *Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан). Постсоветские исследования*, 3(6), 479-486.
- Гикашвили, Г. (2019). *Терроризм на Южном Кавказе. Постсоветские исследования*, 2 (5), 1292-1304.
- Дусметова, С.И., Налибай, А.А. (2020) *Проблема терроризма в Республике Казахстан. Постсоветские исследования*, 3 (4), 297-300.
- Заявление (2020). *Заявление секретарей советов безопасности государств – членов ОДКБ об укреплении сотрудничества и координации усилий в целях борьбы с международным терроризмом, распространением террористической и связанной с ней экстремистской идеологии*. Получено из <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-sekretarey-sovetov-bezopasnosti-gosudarstv-chlenov-odkb-ob-ukreplenii-sotrudnichestva-i-k/>
- Исазаде, Ф. (2018). *Внешние силы обеспокоены развитием Азербайджана - МИД*. Получено из <https://interfax.az/view/738490>

- Казанцев, А.А., Медведева, С.М. (2017). Ключевые факторы развития угрозы международного терроризма в Центральной Азии и Афганистане. *Сборник материалов X Конвента РАМИ: В 5 томах*, 407-423.
- КНБ (2021). *КНБ задержаны приверженцы радикальных течений*. Получено из <https://kazlenta.kz/37951-knb-zaderzhany-priverzhency-radikalnyh-techeniy.html>
- Князев, А.А. (2021). *Как смена власти в Афганистане повлияет на страны региона Центральной Азии – эксперт*. Получено из <https://inbusiness.kz/ru/news/kak-smena-vlasti-v-afganistane-povliyaet-na-strany-regiona-centralnoj-azii-ekspert>
- Князев, А.А. (2021). *Кто гарантирует безопасность Туркменистана?* Получено из <https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/kto-garantiruet-bezopasnost-turkmenistana/>
- Кондратьев, В. (2017). *Очередные пятисторонние документы подготовлены к подписи на Каспийском саммите*. Получено из <http://casp-geo.ru/ocherednye-pyatistoronnie-dokumenty-podgotovleny-k-podpisi-na-kaspijskom-sammite/>
- Кондратьев, В. (2018а). *Традиционный ислам и фундаменталистские мусульманские течения в Республике Казахстан*. Получено из <http://casp-geo.ru/traditsionnyj-islam-i-fundamentalistskie-musulmanskie-techeniya-v-respublike-kazahstan/>
- Кондратьев, В. (2018). *Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море*. Получено из <http://casp-geo.ru/soglashenie-o-sotrudnichestve-v-sfere-b/>
- КССБ (2021). *Комитет секретарей советов безопасности (КССБ)*. Получено из: https://odkb-csto.org/authorized_organ/committee_of_secretaries/
- Мендкович, Н. (2019). *Что угрожает прикаспийским и центральноазиатским странам*. Получено из <https://vestikavkaza.ru/material/263408>
- Нагаев, К., Маляренко, Е. (2018). *Во время акции протеста в Азербайджане были убиты двое полицейских*. Получено из <https://www.rbc.ru/society/10/07/2018/5b45020a9a79470bbec1fa5e>
- Панфилова, В. (2021) *Туркменистан отгораживается бетонной стеной от Афганистана*. Получено из https://www.ng.ru/cis/2021-09-06/1_8244_turkmenistan.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D
- Президент (2019). *Президент Туркменистана утвердил Национальную стратегию по предотвращению экстремизма и противодействию терроризму*. Получено из <https://turkmenportal.com/blog/23622/prezident-turkmenistana-utverdil-nacionalnuyu-strategiyu-po-predotvrashcheniyu-ekstremizma-i-protivodeistviyu-terrorizmu>
- Сколько казахстанцев находится за решеткой в Сирии и Ираке?* Получено из <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-siriya-knb-otvet/29401029.html>
- Сванте Э.К., Старр С.Ф., Такер Д. (2017). *Религия и светское государство в Казахстане*. Программа Исследований Шелкового пути и Институт Центральной Азии и Кавказа. С. 53-61.

Сообщение (2021). *Сообщение отдела по общественным связям Службы государственной безопасности*. Получено из <https://www.dtx.gov.az/ru/news/1654.html>

Указ (2021). *Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»*. Получено из <http://kremlin.ru/acts/bank/47046>

Для цитирования: Кондратьев, В.В. (2021). Актуальные проблемы безопасности в современных геополитических процессах Каспийского региона. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 1(4), 11-26.

DOI 10.54398/2713024X_2021_1_4_11

REFERENCES

- Antonov, V. (2018). Two religious extremists eliminated in Azerbaijan. Retrieved from <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-siriya-knb-otvet/29401029.html> (in Russian)
- Arshinov, Yu.E., Kazantsev, A.A., Lapenko, M.V., & Pritchkin, S.A. (2017). *Expert report «Caspian Region-2025: international legal status, economy, security»*. Saratov. (in Russian)
- Atyrau (2019). Atyrau and Aktobe have become leaders in the number of radical Islamists. Retrieved from <https://kazislam.kz/nur-sultan-i-almaty-stali-liderami-po-ch/> (in Russian)
- Akhmetbekov, A. (2020). An armed group of followers of destructive trends was neutralized in Aktau. Retrieved from <https://rus.azattyq-ruhy.kz/incidents/18414-vooruzhennuii-gruppu-posledovatelei-destruktivnykh-techenii-obezvredili-v-aktau> (in Russian)
- Bilyalov, S. (2019). ZHUSAN: Overview and results of the humanitarian operation. Retrieved from <https://zhusan-obzor-i-itogi-gumanitarnoj-oper/> (in Russian)
- Bulkin, V.V. & Moiseenko, K.S. (2020). Terrorism in Central Asia (Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan). *Post-Soviet Studies*, 3 (6), 479-486. (in Russian)
- Gikashvili, G. (2019) Terrorism in South Caucasus. *Post-Soviet Studies*, 2 (5), 1292-1304. (in Russian)
- Cornell, E. S., Starr S.F. & Tucker J. (2017). Religion and the Secular State in Kazakhstan. *Central Asia-Caucasus Institute and Silk Road Studies Program*, 53-61. (in Russian)
- Decree (2021). Decree of the President of the Russian Federation No. 400 dated 02.07.2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». Retrieved from <http://kremlin.ru/acts/bank/47046>. (in Russian)

- Dusmetova I.S. & Nalibay A.A. (2020) Terrorism in the Republic of Kazakhstan. *Post-Soviet studies*, 3 (4), 297-300. (in Russian)
- How many (2018). How many Kazakhstanis are behind bars in Syria and Iraq Retrieved from <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-siriya-knb-otvet/29401029.html> (in Russian)
- Isazade, F. (2018). External forces are concerned about the development of Azerbaijan - MFA. Retrieved from <https://interfax.az/view/738490> (in Russian)
- NSC (2021). The NSC detained adherents of radical movements. Retrieved from <https://kazlenta.kz/37951-knb-zaderzhany-priverzhency-radikalnyh-techeniy.html> (in Russian)
- Kazantsev, A.A. & Medvedeva, S.M. (2017). Key factors in the development of the threat of international terrorism in Central Asia and Afghanistan. *Collection of materials of the X Convention of RAMI: In 5 vol*, 407-423. (in Russian)
- Knyazev, A.A. (2021a). How the change of power in Afghanistan will affect the countries of the Central Asian region – expert. Retrieved from <https://inbusiness.kz/ru/news/kak-smena-vlasti-v-afganistane-povliyaet-na-strany-regiona-centralnoj-azii-ekspert> (in Russian)
- Knyazev, A.A. (2021b). Who guarantees the security of Turkmenistan? Retrieved from <https://ia-centr.ru/experts/aleksandr-knyazev/kto-garantiruet-bezopasnost-turkmenistana/> (in Russian)
- Kondratyev, V. (2017). The next five-sided documents have been prepared for signature at the Caspian Summit. Retrieved from <http://casp-geo.ru/ocherednye-pyatistoronnie-dokumenty-podgotovleny-k-podpisi-na-kaspijskom-sammite/> (in Russian)
- Kondratyev, V. (2018a). Traditional Islam and fundamentalist Muslim trends in the Republic of Kazakhstan. Retrieved from <http://casp-geo.ru/traditsionnyj-islam-i-fundamentalistskie-musulmanskie-techeniya-v-respublike-kazahstan/> (in Russian)
- Kondratyev, V. (2018b). Agreement on cooperation in the field of security in the Caspian Sea. Retrieved from <http://casp-geo.ru/soglashenie-o-sotrudnichestve-v-sfere-b/> (in Russian)
- KSSB (2021). Committee of Secretaries of Security Councils (KSSB). Retrieved from https://odkb-csto.org/authorized_organ/committee_of_secretaries/ (in Russian)
- Mendkovich, N. (2019). What threatens the Caspian and Central Asian countries. Retrieved from <https://vestikavkaza.ru/material/263408> (in Russian)
- Nagaev, K, & Malyarenko, E. (2018). Two policemen were killed during a protest in Azerbaijan. Retrieved from <https://www.rbc.ru/society/10/07/2018/5b45020a9a79470bbe1fa5e> (in Russian)
- Panfilova, V. (2021) Turkmenistan is fenced off by a concrete wall from Afghanistan. Retrieved from https://www.ng.ru/cis/2021-09-06/1_8244_turkmenistan.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (in Russian)
- President (2019). The President of Turkmenistan has approved the National Strategy for Preventing Extremism and Countering Terrorism. Retrieved from <https://turkmenportal.com/blog/23622/prezident-turkmenistana-utverdil-nacionalnuyu-strategiyu-po-pre>

[dotvrashcheniyu-ekstremizmu-i-protivodeistviyu-terrorizmu?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop](https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-sekretarey-sovetov-bezopasnosti-gosudarstv-chlenov-odkb-ob-ukreplenii-sotrudnichestva-i-k/) (in Russian)

Statement (2020). Statement by the Secretaries of the Security Councils of the CSTO member states on strengthening cooperation and coordination of efforts to combat international terrorism, the spread of terrorist and related extremist ideology. Retrieved from <https://odkb-csto.org/documents/statements/zayavlenie-sekretarey-sovetov-bezopasnosti-gosudarstv-chlenov-odkb-ob-ukreplenii-sotrudnichestva-i-k/> (in Russian)

For citation: Kondratyev, V.V. (2021). Current Security Issues in the Modern Geopolitical Processes of the Caspian Region. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 1(4), 11-27.

DOI 10.54398/2713024X_2021_1_4_11